

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Согласие на совершение сделок по распоряжению общим имуществом
супругов

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н. С. Я. Сорокина

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

Е. А. Дядичкина

инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общие положения о согласии	6
1.1 Историческое развитие института согласия на совершение сделки.....	6
1.2 Правовая природа согласия на сделку	13
1.3 Виды согласия на совершение сделки.....	24
1.4 Последствия совершения сделки без необходимого согласия	31
2 Согласие супруга на совершение сделки другим супругом.....	43
2.1 Презумпция согласия супруга на совершение сделок другим супругом	43
2.2 Нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки другим супругом	51
Заключение	63
Список использованных источников	67

ВВЕДЕНИЕ

Институт согласия на совершение сделки известен мировой истории еще с давних пор. Акт одобрения получил свое распространение благодаря семейным правоотношениям, где рассматривался как одно из условий вступления в брак детей, совершения сделки членом семьи. Широкое развитие правоотношений способствовало внедрению данного института в сферу гражданских правоотношений, вследствие чего согласие стало постепенно приобретать все большее правовое значение.

Роль согласия на совершение сделки, обусловлена необходимостью охраны прав и законных интересов не являющейся непосредственным участником правоотношения стороны, согласие которой необходимо.

В Российской Федерации в ходе реформы гражданского законодательства ввиду особой значимости института согласия законодатель ввел унифицированные нормы в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, ст. 157.1 ГК РФ предусматривает необходимость в силу закона согласия на совершение сделки, выданного третьим лицом, органом юридического лица, государственным органом, либо органом местного самоуправления, ст. 173.1 ГК РФ определяет последствия отсутствия данного одобрения¹.

Однако разрозненные нормы о согласии на совершение сделок по сей день можно встретить в различных нормативных правовых актах, включая Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Согласие в семейном праве имеет такое же важное значение, как и в гражданском праве. Оно направлено на защиту интересов супругов при совершении сделок по распоряжению общим имуществом.

Семья является одним из самых распространенных социальных институтов общества. Регулирование имущественных отношений,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

возникающих между супругами, имеет свои особенности относительно правовых отношений, складывающихся между субъектами гражданского права.

Институт согласия в семейном праве обладает своей спецификой. Несмотря на то, что законодателем в ГК РФ введены унифицированные нормы о согласии на совершение сделки, не выработан единый подход о соотношении норм ГК РФ и СК РФ. В виду этого, представляется необходимым, обратиться к анализу данного института в гражданском и семейном праве, оценить его реальную возможность защиты прав и законных интересов, как супругов, так и других субъектов права.

Цель исследования состоит в изучении института согласия супруга на совершение сделки. Достижение цели предусматривает решение ряда задач. Первоначально необходимо рассмотреть историческое развитие института согласия, исследовать правовую природу согласия как особого общественного явления, выделить основные виды согласия, а также изучить последствия отсутствия согласия и судебную практику по этому поводу. Помимо этого следует провести анализ семейных норм, касающихся особенностей института согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом.

Объектом изучения являются правоотношения, возникающие при необходимости выдачи согласия на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов. Предметом выступают нормы гражданского и семейного права, их толкование и правоприменительная деятельность судов Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют, прежде всего, общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция. Также для достижения поставленной цели использовались частнонаучные методы, а именно – социологический, исторический, формально – логический, с помощью которых явление изучается в свете окружающей действительности.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких представителей цивилистики, как Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, О.А. Красавчикова, С.С. Алексеева, Е.В. Дятлова, В.В. Долинской,

Е.А. Воробьевой, В.В. Груздева, Д.М. Генкина, Л.К. Брезгулевской, В.А. Болдырева и других.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования выработанных положений в правоприменительной и правотворческой деятельности.

Бакалаврская работа состоит из введения, 2 глав, первая из которых состоит из 4 параграфов, вторая – из двух параграфов; заключения и списка использованных источников.

1 Общие положения о согласии

1.1 Историческое развитие института согласия на совершение сделки

Термин согласие имеет далеко не юридическую природу, под согласием в литературе понимается акт одобрения или же разрешения на совершение определенных действий, положительный ответ на поставленный вопрос. В сфере права согласие имеет подобную формулировку с некоторыми особенностями, заключающимися, например, в требовании определенной формы. Так, относительно согласия (одобрения) супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом в российском законодательстве согласно ч. 3 ст. 35 СК РФ установлена обязательная нотариальная форма². Согласие органа государственной власти должно быть выражено в письменной форме в виде ненормативного правового акта.

Акцент в некоторых случаях делается и на субъекте, уполномоченным давать согласие. Например, п. 1 ст. 26 ГК РФ предусматривает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей. Исключение в данном случае составляют сделки, которые несовершеннолетние вправе совершать самостоятельно. К ним, в частности, относятся: мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

---

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

В целом институт согласия на совершение сделки имеет глубокие исторические корни. Упоминание о согласии можно встретить еще в римском праве. В качестве одного из важнейших условий вступления в брак предусматривалось согласие отца семейства³. Данное положение актуально, если исходить из понимания брака как сделки, создающей для сторон взаимные права и обязанности.

В классический период, связанный с постепенным распадом патриархальной семьи, муж не мог отчуждать земельный участок, полученный им в качестве приданого без согласия жены⁴.

Опека в Римской империи также использовала институт согласия, который являлся актом одобрения опекуна, придающим юридическую силу сделкам, совершаемым опекаемым⁵. В Дигестах Юстиниана мы можем встретить положения и о форме согласия: «Опекун должен дать разрешение при самом заключении сделки; разрешение же, данное по истечении времени или посредством письма, не производит никакого действия»⁶. Ульпиан обращает внимание на еще одну особенность, а именно автономию воли : «Если опекун против своей воли находится под воздействием насилия, то не имеет силы то, что совершается; ибо, для того чтобы разрешение было дано, недостаточно телесного присутствия опекуна, как, например, если (опекун), одержимый сном или эпилепсией, молчал»⁷.

Сказанное позволяет сделать вывод, что институт согласия на совершение определенных юридически значимых действий первоначально получил свое развитие в частноправовых отношениях, а именно в семейных. В римском праве впервые были закреплены случаи обязательного получения согласия на заключение брака, на совершение сделок опекаемым. Также предпринимались попытки закрепить определенную форму согласия на

---

³ Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С. и др. Римское частное право: учебник. М., 2004. С. 78.

⁴ Жидков О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран : учебник. Т.1. М., 2004. С. 250.

⁵ Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С. и др. Указ. соч. С. 85.

⁶ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 587.

⁷ Там же. С. 586.

совершение сделки, речь в данном случае идет о согласии выдаваемым опекуном устно при самом совершении сделки опекаемым. Прогрессивное развитие института согласия еще в древнем Риме свидетельствует о необходимости и значимости такого акта для правового регулирования отношений.

Дальнейшему развитию институтов Римской империи служила рецепция римского права, которая получила свое распространение в Священной Римской империи, считавшейся наследником прежней Римской империи. После падения Священной Римской империи 18 августа 1896 года было принято Германское Гражданское уложение, которое не обошло стороной и институт согласия. Так в ст. 1395 главы 6 содержится следующее: «На распоряжение внесенным имуществом жена должна испрашивать согласие мужа»⁸. Ст. 1365 также обращает наше внимание на акт одобрения: «Супруг может взять на себя обязательства по распоряжению своим имуществом в целом только с согласия другого супруга. Если он взял на себя обязательство без согласия другого супруга, то он вправе исполнить данное обязательство только после получения согласия другого супруга»⁹. Уложение предусматривает последствия несоблюдения требования по получению согласия в виде недействительности сделки, а также случаи, когда согласие супруга на распоряжение имуществом не требуется.

В Кодексе Наполеона 1804 года в ст. 46 имеется положение о необходимости согласия отца и матери на брак сына, не достигшего возраста 25 лет, и дочери, не достигшей 21 года. В статье 217 указано «Жена, даже не обладающая общностью имущества с мужем или при наличии раздельности ее имущества, не может дарить, отчуждать, закладывать, приобретать, по возмездному или безвозмездному основанию, без участия мужа в составлении

---

⁸ Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс] : Гражданское уложение Германской империи. СПб., 1898. Режим доступа : http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63

⁹ Там же.

акта или без его письменного согласия»¹⁰. Кодекс Наполеона сделал шаг вперед относительно формы согласия. Согласно данному законодательному акту согласие супруга на совершение сделки по распоряжению имуществом должно быть выражено в письменной форме.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что институт согласия постепенно начинает развиваться, приобретая все большее правовое значение. Следует заметить, что наибольшее распространение данный институт получил в семейных отношениях, это связано с патриархальностью семьи и уклада жизни того времени.

Положения о согласии можно встретить и в источниках англосаксонского права, для которого не характерно наличие одного кодифицированного акта. Так в разработанном Эдуардом Дженксом Своде английского гражданского права в пункте 641 указывается: «Каждый член товарищества обязан отдавать фирме отчет о всякой выгоде, полученной им без согласия прочих товарищей от какой-либо сделки, касающейся товарищества ...»¹¹. Исходя из этого, одобрение являлось одним из условий осуществления сделок товарищей. Данный свод содержит правило относительно порядка учреждения корпорации, который имеет в свою очередь разрешительный характер, указывая следующее: «Корпорация может быть создана лишь с разрешения правительства, прямо выраженного или подразумеваемого...»¹². В данном случае идет речь о современном согласии государственного органа.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие института согласия на совершение определенных юридических действий постепенно получило свое распространение в правовых системах многих стран в различных по своей сути правоотношениях, как семейных, так и гражданских, и административных.

Вместе с тем следует остановиться на развитии института согласия на совершение сделки на территории России. Упоминание о согласии третьих лиц

---

¹⁰ Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс] : Французский гражданский кодекс 1804. Перевод И. С. Перетерского. М., 1941. Режим доступа : http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/

¹¹ Дженкс Э. Свод английского гражданского права. Общая часть. Обязательственное право. М., 1941. С. 189.

¹² Там же. С. 21.

восходит еще к Русской правде, распространенным нормам обычного права. Так, например, член общины мог передать свой участок по наследству, отдать внаем, продать, но только с согласия общины¹³. В семейных правоотношениях обязательным условием для заключения брака было согласие родителей жениха и невесты¹⁴. Также согласие предусматривалось и в проекте Гражданского уложения, в соответствии с которым был возможен перевод долга с разрешения кредитора¹⁵. В Своде законов Российской империи закреплялось требование о получении согласия от государственных органов, например, при покупке лесного участка определенной стоимости необходимо было получить Высочайшее соизволение через Совет Министров¹⁶.

В связи с отсутствием общих положений о согласии на совершение сделок, единого правового регулирования, многие дореволюционные авторы обращали внимание в своих трудах на институт согласия.

Так, К. П. Победоносцев затрагивал вопросы распоряжения общим имуществом супругов : «У германцев издревле утвердилось понятие, что муж есть природный опекун своей жены, как глава брака и семьи, и в этом качестве держит за собой женино имущество, как принесенное в брак, так и вновь приобретенное. Ему принадлежит неограниченное право распоряжаться ее движимостью; недвижимостью он управляет и пользуется, а отчуждает ее по соглашению с женой и ближайшими ее наследниками. Жена не может распоряжаться имуществом без согласия мужа, но муж в распоряжении своим имуществом не требует согласия жены. Муж платит из женина имущества долги ее, до брака сделанные, а она без его согласия не входит в новые долги»¹⁷.

И. М. Тютрюмов указывал на то, что в отношениях торговли, осуществляемой совершеннолетней женой от своего имени, она не нуждалась в

---

¹³ Толстая А. И. История государства и права России: Учебник для вузов. М., 2010. С. 18.

¹⁴ Там же. С. 24.

¹⁵ Толстая А. И. Указ. соч. С. 37.

¹⁶ Классика Российского Права [Электронный ресурс] : Свод Законов Российской Империи, СПб., 1832. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>

¹⁷ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003. С. 267.

предварительном согласовании с мужем. Отсутствие согласия не лишает договор юридической силы. Также, по мнению автора, супруга не должна быть лишена возможности вступать в товарищеские отношения, при отсутствии согласия мужа¹⁸.

В результате совершенствования законодательства в 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР, который содержал ряд положений относительно согласия третьих лиц. Ст. 126 подразумевала согласие кредитора при переводе долга должником на другое лицо, ст. 286 согласие товарищей на переход права участия в товариществе, в ст. 334 закреплялась необходимость получения согласия правления на передачу предварительных именных расписок о получении взносов по акциям¹⁹. Аналогичные нормы содержались и в принятом в 1964 году Гражданском кодексе РСФСР. Так, статья 215 допускала перевод должником своего долга на другое лицо лишь с согласия кредитора²⁰.

В свете сказанного становится очевидным, что институт согласия на совершение сделки берет свое начало с древнейших времен. Как известно, семья того времени характеризовалась патриархальным укладом, где глава семейства имел весомое слово, являлся авторитетом и осуществлял управление собственностью семьи. По причине этого, институт согласия на совершения сделок получил большое распространение именно в семейных правоотношениях. Для вступления в брак будущие супруги должны были получить согласие отцов, супруга без согласия мужа не имела права отчуждать имущество.

Также нормы права, закрепляли необходимость получения согласия опекуна на совершение сделок опекаемым. Данное требование связано с тем, что опекаемый, по общему правилу, является слабой стороной в сделке в силу

---

¹⁸ Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1. М., 2004. С. 91.

¹⁹ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 71.

²⁰ Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

возраста или психического здоровья, и он нуждается в повышенной охране своих прав.

С совершенствованием развития гражданского оборота институт согласия получил свое распространение в других видах отношений, например, обязательственных. Так для перевода должником долга на другое лицо необходимо было получить согласие кредитора. Значение данного института состоит в защите интересов различных субъектов права, в том числе, супругов, опекаемых, кредиторов.

1.2 Правовая природа согласия на сделку

Согласие может выдаваться на совершение сделок или же на действия, которые по своей правовой природе сделками не являются. В качестве примера Л. К. Брезгулевская приводит информированное согласие пациента на осуществление медицинского вмешательства²¹. Природа данных актов одобрения будет различна. Так, согласие на совершение сделки можно рассматривать в качестве основания возникновения гражданского правоотношения, условия действительности одобряемой сделки. Согласия на медицинское вмешательство или на совершение иных действий лишь предоставляют третьему лицу возможность воздействовать на принадлежащие лицу, выдающему согласие, права и нематериальные блага. В данном случае гражданское правоотношение не возникает.

Вследствие широкого распространения института согласия в ГК РФ была введена статья 157.1 ГК РФ²², предусматривающая необходимость в силу закона согласия на совершение сделки, выданное третьим лицом, органом юридического лица, государственным органом, либо органом местного самоуправления.

Однако вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки в настоящее время является дискуссионным и малоизученным.

Некоторые авторы, такие как С. Н. Касаткин, говорят о том, что согласие является самостоятельным юридическим фактом по отношению к другому обособленному действию. Без связи с одобряемым актом, согласие не имеет какого-либо автономного юридического смысла. А юридический факт является фактом реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий в виде возникновения, изменения,

---

²¹ Брезгулевская Л. К. О правовой природе согласия на совершение сделки // Юрист. 2014. № 22. С. 19.

²² О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

прекращения отношений²³. Учитывая общепризнанную классификацию юридических фактов на события и действия, согласие на совершение сделки можно отнести к действиям в виду того, что оно является актом волеизъявления лица, осуществляющего выдачу данного согласия. Но само по себе оно не влечет возникновения или окончания юридического отношения, оно реализуется лишь в совокупности с другими юридическими фактами.

О. А. Красавчиков, указывал, что для движения гражданского правоотношения необходима определенная совокупность юридических фактов, образующая юридический состав²⁴. Но, тем не менее, согласие на совершение сделки не является ее элементом, оно представляет собой некий предшествующий этап на пути достижения конечного результата.

Наиболее интересной точкой зрения является отнесение согласия к секундарным правам. Данный термин впервые был упомянут Э. Зеккелем в работе «Секундарные права в гражданском праве», и представлял собой право достичь наступления правового эффекта через одностороннее волеизъявление или же «право, содержанием которого является возможность преобразовать конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки»²⁵. Так супруг, выдавая согласие, порождает возможность на совершение правомерной сделки по распоряжению имуществом другим супругом. Получение одобрения не является обязанностью другой стороны, что соотносится с тем, что секундарному праву, в отличие от субъективного права, не противостоит обязанность контрагента.

Среди отечественных авторов заслуживает внимание позиция В.А. Белова относительно природы секундарных прав. Автор рассматривает данный вид прав, с одной стороны, как конкретизированные составляющие гражданской правоспособности. В данном случае правомочия на собственные действия, правомочия требования и правомочия на защиту представляют собой не что

---

²³ Касаткин С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69 – 73.

²⁴ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 62.

²⁵ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. Том 7. 2007. № 2. С. 236

иное, как секундарные права. С другой стороны, как содержание особого рода гражданских правоотношений. Во втором случае, автор ссылается на бесправие всех участников, не владеющих данным правом, на отсутствие у них возможности влиять на субъективное право управомоченного лица. Бесправие, по мнению В.А. Белова, входит в содержание гражданского правоотношения. Таким образом, профессор определяет секундарные права следующим образом: система юридически защищенных и признанных правом возможностей правоспособного лица приобрести то или иное субъективное право и управомоченного лица – иметь приобретенное субъективное право, осуществлять его, а также распоряжаться им.

А.Б. Бабаев также считает согласие на сделку секундарным правом, а именно правом контроля над действиями другого лица. Которое заключается в том, что оно разрешает пассивной стороне совершение определенных действий (права контроля).

Е. А. Воробьева в своей работе приводит иное мнение относительно правовой природы согласия на совершение сделки: «Это некое "сделкоподобное" действие, которое служит одним из оснований для возникновения, прекращения или изменения прав и обязанностей у других лиц»²⁶.

Е. А. Крашенинников под сделкоподобными действиями понимал, в частности, признание долга, уведомление поручителя об исполнении обеспеченного поручительством обязательства и другие. Последствия в результате таких действий наступают независимо от воли лица, а в силу предписания закона²⁷.

Следовательно, представление о согласии на совершение сделки как сделкоподобном действии не является обоснованным. Это объясняется тем, что согласие неразрывно связано с волей лица, выдающего такое согласие. Также следует обратить внимание на то, что последствия по согласию наступают не в

---

²⁶ Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

²⁷ Сергеев А. П. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1. М., 2008. С. 434.

силу закона, а только в том случае, если основная сделка будет заключена и будет исполняться. В ином случае она лишь создаст возможность возникновения определенных последствий, но их непосредственная зависимость от наличия одобрения отсутствует.

В.А Болдырев критикует позицию Е. А. Воробьевой, указывая на то, что она не учитывает как буквального содержания закона, так и его смысла. Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, сделка может, не порождая, не прекращая и не изменяя гражданские правоотношения, быть лишь направленной на такие последствия, что прямо следует из легального определения²⁸. Представляется, что сделка может служить основанием возникновения определенных прав у третьего лица. Ввиду этого не имеется убедительных оснований отнесения согласия к сделкоподобным действиям.

М.А. Рожкова выражает иную точку зрения и говорит о том, что согласие следует признавать в качестве односторонней сделки, имеющей вспомогательный характер²⁹. Действительно, согласие соответствует понятию сделки, закрепленному законодателем в ст. 153 ГК РФ, оно направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС № 25), относительно ст. 157.1 ГК РФ содержится позиция, согласно которой согласие на совершение сделки может быть признано недействительным применительно к правилам главы 9 ГК РФ. В частности, согласие, данное третьим лицом под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, может быть

---

²⁸ Болдырев В. А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 82 – 86.

²⁹ Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 106.

оспорено в соответствии со статьями 178 и 179 ГК РФ³⁰. Следовательно, практикой было закреплено правило, в соответствии с которым к институту согласия применяются положения о сделках.

Об одностороннем характере согласия свидетельствует тот факт, что норма права наделяет возможностью выдавать согласие конкретных субъектов права, не требуя ответных действий или же заключения какого-либо взаимосогласованного решения от лица, получающего одобрение на совершение сделки.

В то же время в ст. 155 ГК РФ говорится о том, что односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Но в случае признания согласия односторонней сделкой, например, у третьего лица, выдавшего такое согласие, должны возникнуть определенные права и обязанности. Но фактически у лица не возникает обязанностей. Что касается прав, то третье лицо, по мнению многих авторов, имеет право в любой момент отозвать данное согласие.

Согласно п. 57 Постановления Пленума ВС РФ № 25 предварительное согласие может быть отозвано до совершения сделки при условии уведомления сторон и с возмещением им убытков вызванных таким отзывом. К таким отношениям применяются по аналогии закона положения об отзыве акцепта, так как специальных правил относительно отзыва согласия не предусмотрено³¹.

Но оферта и акцепт, по мнению В.В. Груздева, не являются односторонними сделками. Сама по себе оферта не порождает юридических последствий, только при условии встречного акцептования, формируемая сторонами сделка влечет правовые последствия³².

Представляется, что распространение правил об отзыве акцепта к согласию является необоснованным, данные институты носят совершенно разную правовую природу.

---

³⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

³¹ Там же.

³² Груздев В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: Монография. М., 2010. С. 67.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 310 ГК РФ, по общему правилу, не допускается односторонний отказ от исполнения обязательства. Признавая согласие в качестве односторонней сделки, следует руководствоваться вышеупомянутой статьей.

Относительно отзыва согласия супруга Е. В. Головизнина указывает на то, что поскольку законом прямо не установлено право первого супруга на отмену согласия, такая отмена возможна только по соглашению со вторым супругом³³. Данная позиция соответствует положению о невозможности одностороннего отказа от обязательства.

Однако Постановление Пленума ВС РФ № 25 предусматривает возможность третьего лица отозвать согласие на совершение сделки³⁴.

Примечательно, что наличие права на отмену согласия может повлечь недобросовестность поведения участников гражданского оборота, когда они независимо от обстоятельств по своему собственному желанию могут поставить сторону, которой требуется данное одобрение, в невыгодное положение. Ввиду этого следует руководствоваться положениями закона о невозможности одностороннего отказа от обязательств.

Согласно ст. 155 ГК РФ односторонняя сделка может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами. Непосредственно согласие не создает обязанности для других лиц, оно лишь определяет границы поведения для сторон сделки, в том числе дает возможность на совершение сделки. Также не следует забывать, что признание согласия в качестве односторонней сделки возможно лишь в частноправовых отношениях, поскольку одобрение, полученное от органа государственной власти или органа юридического лица носит иную правовую природу.

---

³³ Головизнина Е. В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2010. № 3. С. 60 – 70.

³⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

Так, согласно ст. 8 ГК РФ права и обязанности в числе прочих оснований возникают из решений собраний и актов государственных органов, и органов местного самоуправления.

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласие государственного органа либо органа местного самоуправления не является сделкой. Согласие в данном случае предусматривается для защиты публичных интересов, а не частных. Между лицом, обращающимся за выдачей согласия, и органом складываются субординационные отношения власти – подчинения. В связи с этим, наиболее уместной формулировкой является разрешение органа государственной власти либо органа местного самоуправления на совершение сделки. Порядок получения и оспаривания такого разрешения выходит за рамки гражданского права, и регулируется нормами административного права.

Относительно согласия органов юридического лица в литературе существует немало дискуссий. Юридические лица участвуют в гражданском обороте наравне с физическими лицами, они обладают правоспособностью, возникающей с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений об их создании. Органы юридического лица – это лицо или совокупность лиц, наделенных определенными полномочиями и через которые юридическое лицо осуществляет свою правоспособность. Органы в рамках своей компетенции принимают соответствующие акты. Данные решения являются актом выражения воли юридического лица. Указанная позиция находит свое отражение и в публикациях различных авторов.

Так, Г. Л. Рубеко писал: «Через действия волеизъявляющих органов реализуются право и дееспособность юридического лица, и с этой точки зрения действия юридического лица имеют юридическое значение»³⁵.

---

³⁵ Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 11.

Ряд исследователей придерживаются позиции, что решения органов имеют сделочную природу³⁶, другие говорят о том, что это корпоративный акт³⁷, третьи, что это локальный нормативный акт³⁸.

Нельзя утверждать, что решения органов являются сделками, так как органы юридического лица самостоятельными субъектами гражданского права не являются. Вместе с тем А. В. Ткач отмечает, что решение собрания не может являться односторонней сделкой, так как юридическому лицу присуща множественность участников. Также в отличие от согласия на совершение сделки, которое не может быть получено путем молчания, при принятии решения собрания под молчанием подразумевается неучастие в собрании, и если оно менее 50 %, то решение может быть принято³⁹. Вследствие этого, напрашивается вывод, что согласие органа юридического лица не является сделкой.

Законодатель, как было указано выше, относит решения собраний к самостоятельным основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей.

По мнению В.В. Долинской согласие органа юридического лица на совершение сделки выражается в форме решения органа юридического лица, которое признается самостоятельным юридическим фактом, разновидностью юридического акта⁴⁰.

С.Д. Могилевский выделяет определенные характеристики актов юридического лица и указывает : «Волеобразование и волеизъявление юридического лица имеет законченное оформление в виде правового акта, то есть правовой формы реализации задач и функций юридического лица»⁴¹.

---

³⁶ Вилкин С.С. К проблеме негативных решений коллегиального органа юридического лица // Законодательство. 2009. № 2. С. 33.

³⁷ Суханов Е. А. Гражданское право : общая часть : учеб. для студентов вузов. В 4 т. Т. 1. М., 2006. С. 42.

³⁸ Шиткина И. С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними документами // Бизнес. Менеджмент. Право. Екатеринбург. 2004. № 2.

³⁹ Ткач А. В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 105.

⁴⁰ Долинская В.В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 6.

⁴¹ Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 120.

Автор приравнивает акты юридического лица и акты его органов, обосновывая это тем, что деятельность юридического лица реализуется через его органы.

Е.А. Суханов относит согласие на совершение от имени юридического лица определенных сделок к корпоративным актам имущественного характера. Он рассматривает корпоративные отношения в качестве особого вида гражданских правоотношений, имеющих организационно – имущественную природу⁴².

Согласно ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, в зависимости от наличия у учредителя (участника) юридического лица прав участия, подразделяются на корпоративные и унитарные. В корпоративных юридических лицах участники приобретают корпоративные права и обязанности. Следовательно, позиция Е. А. Суханова, согласно которой согласие на совершение сделки является корпоративным актом, применительна только к корпоративным организациям.

В унитарных юридических лицах дело обстоит иным образом. Согласно Федеральному закону «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственное или муниципальное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества государственного или муниципального предприятия⁴³. Следовательно, согласие на совершение сделки унитарного предприятия является решением собственника.

В работе Е. А. Останиной приводится положение из комментариев к Федеральному закону «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», согласно которому согласие собственника как «разрешительный» акт лишено самостоятельного гражданско–правового

---

⁴² Суханов Е. А. Указ. соч. С. 42.

⁴³ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

содержания. Однако при этом согласие собственника, по сути, напоминает одностороннюю сделку⁴⁴.

В. А. Болдырев придерживается позиции, что согласие собственника на совершение сделки унитарным предприятием по своей правовой природе является односторонней сделкой⁴⁵.

Представляется, что решение собственника унитарного юридического лица представляет собой сделку. В виду того, что в качестве самостоятельного основания возникновения гражданских прав ст. 8 ГК РФ не называет решение собственника. По своей правовой природе согласие собственника в наибольшей степени соответствует понятию односторонней сделки, так как для его принятия необходимо волеизъявление одной стороны и оно направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей юридического лица, которому необходимо получить данное согласие.

Сказанное позволяет сделать вывод, что решение собрания – это акт, являющийся юридическим фактом, включенным в сложный юридический состав, направленный на движение правоотношения. Согласие органа корпоративного юридического лица – это волеизъявление, являющееся по своей природе корпоративным, принятым в соответствии с реализацией полномочий соответствующего органа юридического лица. Согласие органа может быть принято как решение собрания в случае, если орган юридического лица является коллегиальным органом, если же орган единоличный, то это корпоративный акт, не являющийся решением собрания.

В унитарных юридических лицах, согласие органа представляет собой одностороннюю сделку.

Подводя итог, следует сказать, что согласие на совершение сделки, выданное вместе с согласуемой сделкой, являясь юридическими фактами, образуют сложный юридический состав, влекущий возникновение гражданских правоотношений.

---

⁴⁴ Цит. По Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 187.

⁴⁵ Болдырев В.А. Согласие собственников имущества на совершение юридически значимых действий учреждениями и унитарными предприятиями // Право и экономика. 2012 . № 12. С. 20.

В настоящее время авторы рассматривают частноправовое согласие на совершение сделки (согласие третьего лица) в качестве односторонней сделки, секундарного права, или юридического действия.

Согласно действующему законодательству согласие третьего лица можно определить как одностороннюю сделку, направленную на предоставление возможности совершить основную сделку будущей стороне. К таким отношениям применяются положения о недействительности сделки.

Однако институт согласия третьего лица на совершение сделки по своей правовой природе соответствует представлению о секундарном праве, которому не противостоит обязанность контрагента. Представляется, что согласие в данном случае является одним из правомочий, составляющих гражданскую правоспособность.

Согласие государственного органа и согласие органа местного самоуправления имеют публично – правовую природу и представляют собой административный акт и правовой акт соответственно, изданные в рамках компетенции соответствующего органа.

Правовая природа согласия органа юридического лица зависит от того, является юридическое лицо корпоративной или унитарной организацией. В первом случае одобрение является корпоративным актом, во втором – односторонней сделкой.

1.3 Виды согласия на совершение сделки

Классификация согласия может быть произведена по различным критериям. Следует остановиться на тех, которые содержатся в статье 157.1 ГК РФ, так как эта статья является базовым началом правового регулирования согласия на совершение сделки.

Одним из критериев классификации согласия на совершение сделки является момент дачи согласия или же, по мнению ряда авторов, время совершения основной сделки. Выделяется два вида согласия : предварительное и последующее. Предварительное согласие выдается до совершения сделки и согласно положениям ст. 157.1 ГК РФ должно содержать указание на предмет сделки. Данное требование обусловлено необходимостью устранить сомнения в идентичности предмета сделки, на совершение которой выдается согласие, и согласия. В результате чего одобрение будет использовано применительно к той сделке, на которую оно выдано.

Постановление Пленума ВС РФ № 25 предоставляет возможность, включения в согласие условий, при соблюдении которых, одобряемая сделка должна быть совершена. Также Постановление Пленума ВС РФ № 25 не исключает возможность выдачи согласия на совершение нескольких сделок, однако там также должен быть указан предмет и если сделка направлена на совершение юридических действий с имуществом, указано конкретное имущество, если иное не установлено законом. Что касается последующего согласия, то оно выдается с целью оздоровления сделки, и должно включать указание на конкретную сделку.

Другим критерием классификации согласия на совершение сделки является субъект, уполномоченный на выдачу одобрения. «Если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа, либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в

разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие» - такое содержание имеет ст. 157.1 ГК РФ. Очевидно, что законодатель выделяет следующих субъектов, от которых необходимо получить согласие на совершение сделки: третье лицо, орган юридического лица, государственный орган и орган местного самоуправления. На каждом из них в силу определенных особенностей необходимо остановиться более подробно.

Законодательное определение третьего лица отсутствует, в связи, с чем наукой были выработаны свои подходы к данному понятию.

Так, М. К. Кроз в своей диссертации рассматривает понятие третьих лиц в узком и широком смысле. В первом случае, третьим лицом в гражданско – правовом обязательстве является его участник, связанный определенным правоотношением с одной из сторон данного обязательства и обладающий правами и обязанностями, производными от прав и обязанностей стороны (должника или кредитора). Третье лицо – самостоятельный субъект гражданского правоотношения, правовой статус которого отличен от статуса должника, либо кредитора гражданско-правового обязательства⁴⁶. Во втором случае, третье лицо никаким образом не связано с существующим правоотношением, оно не имеет ни прав, ни обязанностей, составляющих содержание данного обязательства.

О. А. Красавчиков под третьими лицами понимал «третьих лиц, которые состоят в определенной правовой связи с одной из сторон обязательства и приобретают в силу этого по обязательству некоторые права или обязанности»⁴⁷.

Е. В. Дятлов говорит о том, что третье лицо – это физическое, юридическое лицо или публично–правовое образование, не являющееся стороной сделки и не участвующее в формировании и выражении воли стороны, для совершения сделки которой дается согласие⁴⁸. Относительно физических лиц следует сказать, что они являются субъектами гражданских

---

⁴⁶ Кроз М. К. Третье лицо в обязательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 169.

⁴⁷ Красавчиков О. А. Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1. М., 1985. С. 544.

⁴⁸ Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 137–138.

правоотношений и абсолютно все авторы сходятся на том, что они могут являться третьими лицами.

Однако позиция Е.В. Дятлова интересна тем, что включает юридическое лицо, а также публично – правовые образования как составные элементы понятия третьего лица.

Согласно ст. 124 ГК РФ публичные образования выступают в гражданских отношениях на равных началах с иными участниками этих отношений и к ним по общему правилу применяются нормы об юридических лицах. Следовательно, публичные образования являются самостоятельными субъектами гражданского права и не относятся к третьим лицам.

Обращаясь к ст. 125 ГК РФ, можно отметить, что органы государственной власти или местного самоуправления, выступая в гражданских правоотношениях от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, своими действиями приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права и обязанности. В исключительных случаях, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, от имени публично–правового образования могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Исходя из этого, публично–правовые образования реализуют свою деятельность через свои органы, в результате чего субъектами гражданских отношений становятся не эти органы государственной власти или органы местного самоуправления, а сами публично–правовые образования.

Однако в статье 157.1 ГК РФ упоминается не о согласии публично–правового образования, а именно о согласии государственного органа. В связи с этим, следует остановиться на анализе данного положения.

Как было упомянуто выше, от имени РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, как правило, выступают органы государственной власти, а в ст. 157.1 ГК РФ говорится о согласии государственных органов. Понятия

государственный орган и орган государственной власти не являются тождественными, к первому относятся органы, не отнесенные к конкретной ветви власти (например, прокуратура), ко второму, органы, принадлежащие одной из ветвей власти.

Анализ приведенных положений, по мнению В. В. Долинской, позволяет утверждать, что в ст. 157.1 ГК РФ в качестве субъекта, уполномоченного давать согласие на совершение сделки, названы именно государственные органы, то есть органы, действующие от имени государства по правилам п. 3 ст. 125 ГК и не предназначенные для участия в гражданском обороте. Под государственными органами в ст. 157.1 ГК РФ следует понимать специальных субъектов, которые реализуют собственную властную компетенцию и с этой целью наделяются государством соответствующими публичными полномочиями⁴⁹.

По своей природе государственные органы и органы местного самоуправления не являются субъектами гражданских отношений и, как отмечает Е. В. Дятлов, использование данных категорий является законодательной неточностью, так как они выступают от имени публично – правовых образований⁵⁰.

Е.А. Воробьева придерживается иной точки зрения, полагая, что государственные органы и органы местного самоуправления могут выступать как от своего имени, так и от имени публично-правового образования, а также выступать как в защиту публичных интересов, так и в защиту частноправовых интересов публично–правового образования⁵¹.

В качестве примера можно привести Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» № 48-ФЗ, статья 21 которого содержит следующее положение : «Опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на

---

⁴⁹ Долинская В. В. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: Монография. М., 2018. С. 47.

⁵⁰ Дятлов Е. В. Указ. соч. С. 51.

⁵¹ Воробьева Е. А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 7.

совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем...»⁵². В данном случае орган опеки и попечительства выступает не от имени публично-правового образования, а от своего собственного, выполняя тем самым публично-правовые функции в пределах, предоставленной ему компетенции.

Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 сказано : «Если необходимость получения согласия государственного органа или органа местного самоуправления вызвана осуществлением им публичной функции (например, пункт 4 статьи 292 ГК РФ) и не затрагивает интересов соответствующего публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, то соответствующий орган обязан дать ответ о своем согласии или несогласии. В случае нарушения этой обязанности заинтересованное лицо вправе требовать возмещения причиненных убытков (статья 15, 1069 ГК РФ). Решение такого органа может быть оспорено в судебном порядке как в связи с нарушением процедуры его принятия, так и по мотивам несогласия с основаниями принятого решения»⁵³. Следовательно, Верховный Суд исходит из того, что, во–первых, орган государственной власти может осуществлять публичные функции вне связи с публично – правовым образованием, во–вторых, орган обязан выдать ответ, неисполнение данной обязанности может повлечь возмещение убытков заинтересованному лицу.

Относительно проблемы признания юридического лица в качестве третьего лица, следует сказать, что такое представление является спорным. Связано это с тем, что согласно теории фикции юридическое лицо – это искусственная конструкция, придуманная законодателем. Несмотря на то, что оно является полноправным субъектом гражданско–правовых отношений, всю свою деятельность оно реализует через свои органы, которые не могут действовать в отрыве от юридического лица и не в его интересе, иначе это может повлечь определенные последствия. Так, если орган юридического лица совершит сделку с превышением данных ему полномочий, суд может признать

---

⁵² Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Российская газета. 2008. № 94.

⁵³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

данную сделку недействительной по ст. 174 ГК РФ. Включение в определение третьего лица юридических лиц является нелогичным. Статья 157.1 ГК РФ предусматривает в качестве субъекта, способного выдавать согласие на совершение сделки, орган юридического лица. В случае включения юридического лица в понятие третьего лица, сложилась бы ситуация при которой согласие может выдавать как орган, так и само юридическое лицо.

Е. В. Дятлов считает включение органов юридического лица в статью 157.1 ГК РФ технической ошибкой, ввиду того, что орган юридического лица не обладает самостоятельностью в гражданском обороте⁵⁴.

В соответствии со ст. 53 ГК РФ порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом, через органы юридическое лицо приобретает гражданские права и гражданские обязанности. Орган не является стороной сделки, но он выступает частью юридического лица, то есть он «живет внутри» одной из сторон сделки – это отличительная черта данного субъекта.

Можно сделать вывод, что орган юридического лица – неотделимый компонент, через который осуществляет деятельность юридическое лицо. Отношения внутри юридического лица являются по своей природе корпоративными, к которым в силу 307.1 ГК РФ применяются общие положения об обязательствах. Само юридическое лицо не выдает согласие, что подтверждается специальными законодательными актами.

Так, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в ст. 79 предусматривает необходимость получения согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров на совершение крупной сделки⁵⁵.

Таким образом, нельзя говорить, о том, что включение органа юридического лица, в число субъектов, способных выдавать согласие на совершение сделки, является законодательной ошибкой. Не смотря на то, что

---

⁵⁴ Дятлов Е. В. Указ. соч. С. 51.

⁵⁵ Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

орган юридического лица не является самостоятельным субъектом гражданско – правовых отношений, его деятельность неразрывно связана с деятельностью самого юридического лица. И решения принимаемые таким органом влияют на положение юридического лица в гражданском обороте.

В контексте данного вопроса необходимо остановиться на том, что применение ст. 157.1 ограничено действием закона, поэтому если юридическое лицо в своем уставе закрепляет необходимость одобрения со стороны его органов определенных сделок, то неполучение такого согласия является основанием применения положений ст. 174 ГК РФ, которая определяет последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.

Таким образом, статья 157.1 ГК РФ предусматривает деление согласие на виды по временному критерию, согласно которому одобрение можно получить как до совершения сделки, так и после, и по субъектному составу, включая третьих лиц, а также государственные органы и органы юридического лица, которые не являются самостоятельными субъектами гражданских правоотношений.

1.4 Последствия совершения сделки без необходимого согласия

По мнению Е. А. Суханова : «...недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты»⁵⁶. Выделяют два вида недействительности: ничтожность и оспоримость. Ничтожная сделка не влечет никаких юридических последствий, потому что она недействительна с момента совершения. Оспоримая сделка становится недействительной после признания его недействительности судебным решением по иску управомоченного субъекта и при наличии соответствующих оснований.

До введения статьи 173.1 ГК РФ⁵⁷ в судебной практике применялась норма ст. 168 ГК РФ, которая в старой редакции звучала следующим образом: «Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения». Многие авторы, исследовавшие недействительность сделок, негативно относились к старой редакции ст. 168 ГК РФ.

Так, О. В. Гутников указывал, что признание сделки ничтожной по общему правилу нарушает стабильность гражданского оборота, субъектам необходимо предоставить возможность самостоятельно решать вопрос о защите своих прав, тем самым ввести оспоримость по общему правилу, впоследствии это и было реализовано в новой редакции ст. 168 ГК РФ. Следуя тенденции об оспоримости сделок, была введена ст. 173.1 ГК РФ.

Однако не все правоведы поддерживают точку зрения, выраженную О. В. Гутником. Так, Е. П. Зобова считает, что применение оспоримости и ничтожности сделки должно зависеть от того, на защиту чьих интересов

---

⁵⁶ Суханов Е.А. Гражданское право : общая часть : учеб. для студентов вузов. В 4 т. Т. 1. М., 2006. С. 480.

⁵⁷ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

направлена недействительность. В случае, если требуется согласие третьего лица, нельзя требовать, чтобы оно в каждой ситуации оспаривало сделку, совершенную без такого согласия. По мнению, Е.П. Зобовой такое законодательное закрепление, ограничивает интересы третьего лица. Поэтому должна быть закреплена ничтожность сделки, совершенной без необходимого согласия третьего лица.

Согласно ст. 157.1 ГК РФ согласие на совершение сделки можно получить после ее совершения, что влечет оздоровление сделки. Ничтожность предполагает недействительность с самого совершения сделки. Если сделка, совершенная без согласия третьего лица, будет признаваться, по общему правилу, ничтожной, конструкция последующего одобрения сделки не будет иметь правового значения.

В соответствии со ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе. Законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность.

Сделки, упомянутые в статье 173.1 ГК РФ, относятся к недействительным сделкам с пороком волеизъявления. Ввиду того, что нарушается юридически значимая воля лица, не являющегося стороной сделки, но чье согласие имеет значение для действительности сделки, совершаемой другим лицом. Основанием недействительности такой сделки признается отсутствие требуемого по закону согласия органа юридического

лица, государственного органа или органа местного самоуправления, третьего лица, не участвующих в совершении сделки.

Толкуя статью 173.1 ГК РФ, можно отметить, что законодатель устанавливает следующие последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки: оспоримость сделки; в предусмотренных законом случаях ничтожность; отсутствие правовых последствий для лица, выдающего согласие; иные последствия, установленные законом или в предусмотренным им случаях соглашением.

Итак, согласно ст. 173.1 ГК РФ общим правилом отсутствия согласия на совершение сделки является ее оспоримость. В соответствии с абзацем вторым п. 2 ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Верховный Суд в Постановлении Пленума № 25 указал, что не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом.

Представляется, что позиция Верховного Суда направлена на защиту интересов субъекта, чье согласие на совершение сделки не было получено. Ввиду того, что такой субъект освобождается от доказывания наступления неблагоприятных последствий. Вследствие этого, сам факт отсутствия согласия на совершение сделки, предусмотренного законом, является основанием для обращения в суд.

Примером признания сделки оспоримой является решение Центрального районного суда г. Красноярск, который рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Смирновой Т.И., Крыловой Н.М. к ООО «УК Центржилсервис» г. Красноярск, Публичному акционерному обществу «Мобильные ТелеСистемы» о возложении обязанности расторгнуть договор

аренды, признании недействительным дополнительного соглашения к договору аренды, возложении обязанности произвести демонтаж оборудования.

Требования мотивированы тем, что истцы являются собственниками жилых помещений, а между управляющей компанией и ответчиком заключен договор аренды, на основании которого ответчику предоставлено право пользования общим имуществом для размещения оборудования сотовой связи. Собственники были против нахождения на крыше их дома устройств подобного рода и неоднократно обращались в управляющую компанию с требованием расторгнуть указанный договор.

В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что заключенное между ООО «УК Центржилсервис» г. Красноярск и ОАО «МТС» дополнительное соглашение № от 29.06.2015 года недействительно, поскольку управляющая компания заключила соглашение о продлении договора аренды при наличии решения собственников помещений многоквартирного дома о расторжении указанного договора, то есть совершила сделку по распоряжению общим имуществом дома без необходимого согласия собственников помещений дома⁵⁸.

На момент заключения данного дополнительного соглашения ОАО «МТС» было поставлено управляющей компанией в известность об отсутствии согласия собственников помещений дома на пролонгацию договора аренды и решении собственников о демонтаже оборудования связи, то есть сторона заведомо знала об отсутствии согласия.

В данном судебном решении не доказывается нарушение прав и законных интересов собственников помещений дома отсутствием согласия с их стороны на совершение сделки. Следовательно, суд, при принятии решения не рассматривал вопрос о наступлении неблагоприятных последствий для собственников помещений многоквартирного дома. Решение обусловлено

---

⁵⁸ Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 02.02.2016 по делу № 2-205/2016 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

фактом отсутствия согласия собственников на предоставление объекта общего имущества в многоквартирном доме другому лицу

Помимо общей нормы ст. 173.1 ГК РФ оспоримой является сделка совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со статьей 26 ГК РФ, и сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности, согласно ст. 175 ГК РФ и 176 ГК РФ соответственно. Как верно подметила Е. А. Воробьева : «Цель – защита слабой стороны (несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан) – позволяет закону установить возможность признания соответствующей сделки недействительной независимо от того, знала ли другая сторона о неполной дееспособности контрагента по сделке»⁵⁹. Признание таких сделок оспоримыми направлено на защиту частного интереса; если права или законные интересы слабой стороны не нарушены, суд может не признать данную сделку недействительной. Данные нормы являются специальными по отношению к ст. 173. ГК РФ.

Другим последствием нарушения требования о необходимости согласия на совершение сделки, является ее ничтожность. Она наступает только в случаях прямо предусмотренных законом.

Применительно к ничтожности необходимо учитывать положения п. 2 ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

---

⁵⁹ Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

Таким образом, помимо того, что сделка должна нарушать предусмотренную законом обязанность в согласовании, она должна посягать либо на публичные интересы, либо на права и законные интересы третьих лиц.

Важно определить, что понимать под публичными интересами. В литературе данное понятие имеет широкое и узкое толкование. Первое представляет собой обеспечение соблюдения всех законов, действующих в Российской Федерации, то есть сделка, нарушающая закон, является сделкой, нарушающей публичные интересы. В узком понимании публичные интересы – это установленные в нормах права гарантии и положения, направленные на решение задач, поставленных перед государством Конституцией и законом. При таком понимании сделка, нарушающая конкретную норму права, является сделкой, посягающей на публичные интересы⁶⁰.

В настоящее время Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума №25 предпринял попытку дать определение публичных интересов, под которыми, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов⁶¹. Согласно позиции Верховного Суда сделка является ничтожной, если нарушает явный запрет.

В качестве примера можно привести п.2 ст. 391 ГК РФ, в котором прямо предусмотрена ничтожность перевода долга должником на другое лицо без согласия кредитора. Данной нормой защищается имущественное положение кредитора в обязательстве, позволяя ему выразить обязательную для сторон волю относительно возможности вступления или невступления в

---

⁶⁰ Скрыпник Д. О. О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 67.

⁶¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

обязательство нового должника, а отсутствие согласия в данном случае является нарушением явно выраженного запрета. При названном подходе у кредитора имеется возможность оценить имущественное положение нового должника, а также цель заключения соглашения о переводе долга с точки зрения добросовестности его участников и возможных неблагоприятных последствий для самого кредитора.

Согласно ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, а в п. 2 данной статьи устанавливается прямой запрет на уступку требования по обязательству без согласия должника, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 54 такая сделка будет признаваться ничтожной⁶².

Примером признания ничтожной уступки права требования может служить следующее судебное дело. Истец П. обратилась к АО "ОТП Банк", ООО "Специальное Агентство Аналитики и безопасности" о признании договора уступки прав недействительными.

Исходя из материалов дела, АО "ОТП Банк" передал права требования по задолженности в отношении П⁶³.

Согласно п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 17 суд, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями, должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении⁶⁴.

---

⁶² О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. 2017. № 297.

⁶³ Решение Арбитражного Суда Орловской области от 16.10.2015 по делу № А48-3759/2015 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. № 156.

Удовлетворяя требования истца, со ссылкой на п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 17 суд сделал вывод о том, что личность кредитора с учетом требования о наличии у него лицензии на право осуществления банковской деятельности имеет существенное значение. Право заемщика на сохранение информации об его банковском счете, операций по этому счету, а также сведений, касающихся непосредственно самого заемщика, являются тайной и разглашение этих сведений третьим лицам, не указанным в законе, нарушает его права, так как не гарантирует соблюдение банковской тайны. Также в заключенном между истцом и банком договоре отсутствовало положение о возможной уступке прав не банковской организации, поэтому требования были удовлетворены.

В статье 173.1 ГК РФ указано, что сделка, совершенная без согласия третьего лица, признается оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна. Однако прямого указания на ничтожность уступки права требования по обязательству без согласия должника в законе отсутствует. Такое положение содержится в Постановлении Пленума ВС №54. Представляется необходимым включить данное положение в ГК РФ.

Помимо недействительности ст. 173.1 ГК РФ предусматривает отсутствие правовых последствий для лица, выдающего согласие. По мнению, Е. А. Воробьевой это представляет собой относительную недействительность сделок, при которой сделка действительна для сторон, но не влечет правовых последствий для третьих лиц.

Понятие «относительная недействительность» было предложено А. Х. Гольмстеном. Такое выражение в отношении сделки признавалось допустимым при условии, если придавать ей точный юридический смысл: «когда мы говорим о недействительности самой по себе, то предполагаем известный порок акта, благодаря которому он падает как основание, как причина известных последствий; при относительной же недействительности акт безупречен сам по себе и парализуется лишь то или другое его последствие в том или другом направлении, - называть это можно

обессилением акта, обесправлением его или иначе как – это все равно: да и против выражения «относительной недействительности» ничего нельзя иметь, если придать ей точный и определенный смысл»⁶⁵.

Д. М. Генкин говорил, что «...немыслимо себе представить сделку, действующую в отношении контрагентов и всех третьих лиц за исключением лишь некоторых отдельных лиц. Относительно недействительные сделки должны быть признаны действительными с самого начала и притом по отношению ко всем лицам»⁶⁶. Исходя позиции автора, напрашивается вывод о том, что сделка, совершенная без необходимого в силу закона, является действительной. Однако она не влечет правовых последствий для лица, чье согласие не было получено.

Л. А. Чеговадзе и С. Н. Касаткин отмечали, что отсутствие правовых последствий для управомоченного на согласие лица должно следовать из закона. Действие без необходимого согласия превращает его в юридически безразличный факт для лица, чье согласие не было получено⁶⁷.

В качестве примера, можно привести ст. 1044 ГК РФ из которой следует, что при совместном ведении дел для совершения каждой сделки требуется согласие всех товарищей⁶⁸. В случае если один товарищ совершил сделку с третьим лицом, другие товарищи исходя из п.3 ст 1044 ГК РФ не могут ссылаться на ограничения прав товарища, совершившего сделку, по ведению общих дел товарищей, за исключением случаев, когда они докажут, что в момент заключения сделки третье лицо знало или должно было знать о наличии таких ограничений. Таким образом, товарищи не могут признать сделку недействительной, но в случае недобросовестности третьего лица они могут ссылаться на ограничение прав товарища, то есть сделка не влечет правовых последствий для других товарищей, ввиду отсутствия их согласия.

---

⁶⁵ Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб в современной юридической литературе. СПб., 1894. С. 39.

⁶⁶ Генкин Д. М. Относительная недействительность сделок // Юридический вестник. 1914. № 7-8. С. 234-235.

⁶⁷ Чеговадзе Л. А., Касаткин С. Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 9–13

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Для третьего лица и товарища, заключившего с этим лицом сделку, она будет действительной.

В статье 173.1 ГК РФ также говорится об иных последствиях, нежели недействительность, которые устанавливаются либо законом, либо соглашением с лицом.

Так, в Постановлении Пленума ВС РФ № 54 предусматривается, что соглашением должника и кредитора могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого в соответствии с договором согласия на уступку, в частности, данное обстоятельство может являться основанием для одностороннего отказа от договора, права (требования) по которому были предметом уступки (статья 310, статья 450.1 ГК РФ)⁶⁹.

Анализ ГК РФ позволяет сделать вывод, что законом предусмотрены различные последствия отсутствия согласия на совершение сделки. Например, в случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, предусмотренные подпунктом 3 п. 1 ст. 351 ГК РФ, а именно, возможность требования залогодержателем досрочного исполнения обязательства. Невыполнение этого требования влечет обращение взыскания со стороны залогодержателя на предмет залога (ст. 351 ГК РФ). Если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога, залог прекращается по пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ. Также отсутствие согласия залогодержателя может повлечь сохранение залога при переходе прав на заложенное имущество к другому лицу в соответствии со ст. 253 ГК РФ. Помимо этого, залогодатель обязан возместить убытки, причиненные залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества.

Согласно п. 3 ст. 73 ГК РФ участник полного товарищества не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих

---

⁶⁹ О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. 2017. № 297.

интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества. Несоблюдение этого условия влечет по усмотрению товарищества либо возмещения убытков причиненных товариществу, либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды.

В судебной практике неоднократно встречается положение, согласно которому при передаче помещения в субаренду без согласия арендодателя, арендодатель вправе требовать расторжения договора аренды в соответствии со статьями 615 и 619 ГК РФ.

Норма п. 1 ст. 173.1 ГК РФ является диспозитивной и предусматривает возможность установления определенных последствий несоблюдения требования о получении согласия в соглашении с управомоченным на выдачу одобрения лицом. Примечательно, что случаи, при которых возможно заключить такое соглашение, должны быть установлены законом. В настоящее время законодателем они не закреплены.

Таким образом, в ст. 173.1 ГК РФ предусматривается большое многообразие последствий совершения сделки без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

По общему правилу, сделка, нарушающая требование о необходимости согласия, признается оспоримой. Субъектам предоставляется свобода в защите своих прав. Они имеют возможность по своему выбору оспаривать ту или иную сделку, заключенную без соответствующего согласия, или воздержаться от этого.

Ничтожность сделки, совершенной без необходимого согласия, прямо предусматривается законом. Суд может признать ее таковой, если она нарушает явно выраженный запрет и посягает на права или охраняемые законом интересы третьего лица, либо публичные интересы.

Также статьей 173.1 ГК РФ предусмотрено отсутствие правовых последствий для одобряющего лица, такое положение в юридической

литературе признается относительной недействительностью. Так, сделка, совершенная без согласия, является действительной для сторон. Однако для лица, одобрение которого не было получено, она не влечет правовых последствий.

Наступление иных последствий сделки, совершенной без получения необходимого согласия, нежели недействительность должно быть предусмотрено законом или в установленных им случаях соглашением с одобряемым лицом. Законодатель в качестве таковых признает, например возмещение убытков причиненных товариществу, либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды согласно ст. 73 ГК РФ. Однако относительно возможности заключения соглашения между управомоченным на выдачу согласия лицом и лицом, на совершение сделки которому требуется одобрение, в ГК РФ не содержится конкретных положений. Следовательно, можно говорить о том, что в практической деятельности норма, устанавливающая такую возможность, не применяется.

2   Согласие супруга на совершение сделки другим супругом

2.1   Презумпция согласия супруга на совершение сделок другим супругом

Институт согласия на совершение сделки не исчерпывается ст. 157.1 ГК РФ, а закрепляется и в других нормах, как гражданского, так и иного законодательства.

Примечательно, что история развития института согласия позволяет сделать вывод о том, что в наибольшей степени данный институт получил свое распространение в семейных правоотношениях. В виду сохранения на протяжении долгого времени патриархального уклада семьи отец семейства осуществлял контроль над собственностью, которая принадлежала семье. Поэтому на совершение сделок по распоряжению имуществом требовалось его одобрение.

В настоящее время институт согласия в семейных правоотношениях претерпел изменения. В семейном праве закрепился принцип равенства прав и обязанностей супругов. Однако институт согласия по–прежнему играет важную роль в регулировании отношений между супругами. Вследствие этого необходимо остановиться на рассмотрении согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, как разновидности согласия на совершение сделки.

Первоначально следует указать, что согласно ст. 33 СК РФ, законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. К такому имуществу относятся все имущество, нажитое в браке, за исключением вещей личного пользования, подаренных вещей, а также тех, которые стали собственностью супруга до брака.

В соответствии со ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным

семейным законодательством применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

П. 3 ст. 253 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом. Данное правило применяется, если иное не установлено ГК РФ или другими законами.

Ст. 35 СК РФ закрепляет порядок распоряжения совместным имуществом, согласно которому супруги действуют по обоюдному согласию⁷⁰. Правило закрепленное в семейном кодексе, является специальной нормой по отношению к ст. 253 ГК РФ.

В семейном праве, как отмечает Д. В. Штыков, «согласие как юридический акт представляет собой правомерное действие субъекта семейных правоотношений или уполномоченного органа, направленное на одобрение, согласование, разрешение каких-либо действий, совершаемых иными субъектами семейных правоотношений, в случаях, когда это предусмотрено законом, с целью наступления определенных правовых последствий»⁷¹.

Как справедливо отмечает Е. Л. Скобликова, «согласие супруга на совершение вторым супругом сделки по распоряжению общим имуществом в соответствии со ст. 35 СК может иметь две формы: молчаливое правоотношение — состояние, подразумеваемое правовой презумпцией, либо

---

⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷¹ Штыков Д. В. Категория "согласие" среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

выраженное в виде действия, а именно письменная (простая или нотариально удостоверенная) или устная односторонняя сделка⁷²».

В юридической литературе является дискуссионным вопрос относительно того, какое средство юридической техники использует законодатель в ч. 2 ст. 35 СК РФ: презумпцию и фикцию⁷³.

Презумпция – предположение, которое считается истинным, пока правильность его не отвергнута⁷⁴. Согласно ч. 2 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Следовательно, супруг при совершении сделки, не должен доказывать каким-либо образом наличие согласия другого супруга. До тех пор, пока второй супруг не оспорит сделку по мотивам отсутствия его согласия на ее совершение, сделка будет действительной. Закрепление презюмируемого согласия обусловлено основными положениями семейного права, согласно которым отношения в семье строятся на взаимоуважении, взаимопомощи и доверии. Необходимость получения согласия второго супруга при совершении каждой сделки осложнила бы гражданский оборот излишними юридическими действиями, которые носили бы только формальный характер. Некоторые авторы в норме ч. 2 ст. 35 СК РФ обнаруживают не только презумпцию, но и фикцию, которая заключается в том, что молчание также является согласием.

Фикция – положение, построение, которому ничто не соответствует в действительности, но которым пользуются как допущенным с какой-нибудь определенной целью.⁷⁵ Согласие, выданное путем молчания, по мнению Л.К. Брезгулевской, является правовой фикцией⁷⁶.

---

⁷² Скобликова Е. Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 12.

⁷³ Цит. по : Гуляев, Г. Ю. Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 34.

⁷⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь В 4 т. Т. 3. М., 1939. Стб. 735.

⁷⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь В 4 т. Т. 4. М., 1940. Стб. 1078.

⁷⁶ Брезгулевская Л. К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9. С. 156.

Примечательно, что из молчания не следует действительное волеизъявление супруга. Супруг может не желать совершения другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом и не выражать своего несогласия. Однако молчаливое несогласие, по общему правилу, будет признаваться согласием. Согласно абз. 2 п. 2 ст 35 СК РФ сделка может быть признана судом недействительной, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Следовательно, несогласие супруга на совершение сделки вторым супругом должно быть выражено явным образом, иначе имеется риск интерпретации его поведения как согласия.

Отличие между фикцией и презумпцией, по мнению В. А. Кучинского, заключается в том, что презумпция – предположение, обладающее высокой степени достоверности, о наличии или отсутствии юридически значимого явления, закрепленное в норме права. Фикция – не существующее явно явление, но признанное в установленном порядке существующим⁷⁷.

Представляется, что презюмируемое согласие супруга на совершение сделки является правовой презумпцией. Ввиду того, что она закреплена законом, обладает высокой степенью достоверности, ее можно опровергнуть, в отличие от фикции.

В качестве примера применения ч. 2 ст. 35 СК РФ можно привести Апелляционное определение по делу № 33-9891/2012, в котором рассматривалась апелляционная жалоба.

Первоначально межрегиональный коммерческий банк развития связи и информатики в лице Красноярского филиала ОАО АКБ "Связь-Банк" обратился с иском к М. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество, мотивируя требования тем, что между сторонами заключен кредитный договор, в качестве обеспечения по которому был заключен договор об ипотеке. В соответствии с последним заемщик

---

⁷⁷ Кучинский В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Право в современном белорусском обществе сб. науч. тр. Минск, 2015. С. 77.

передал банку принадлежащие на праве собственности земельный участок, жилой дом. Впоследствии ответчик нарушил сроки внесения платежей и процентов, в связи с чем образовалась задолженность.

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца и обратил взыскание на заложенное имущество, определив способ реализации имущества путем продажи с публичных торгов.

Ответчик с решением не согласился, обратился с апелляционной жалобой, в виду того, что решение затрагивает права супруги М.А., так как имущество является совместной собственностью.

Суд апелляционной инстанции доводы ответчика не принял, руководствуясь ч. 2 ст. 35 СК РФ в соответствии с которой: Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки

В материалах дела отсутствовали документы, которые свидетельствовали бы об отсутствии согласия супруги истца на заключение им кредитного договора и договора залога имущества, а также подтверждали бы то, что Банк знал о несогласии супруги на совершение данных сделок. В виду этого, суд установил, что согласие М.А. на заключение кредитного договора и договора залога презюмируется, так как не доказано обратного⁷⁸.

В литературе нередко обсуждаются негативные стороны молчаливого согласия супруга. Так, если трактовать презумпцию согласия на совершение сделки по распоряжению общим имуществом в широком смысле, получается, что она распространяется на все действия супругов. Супруг не является третьим лицом, потому что все сделки, которые совершает другой супруг, влекут определенные права и обязанности у первого. Возникает ситуация, при

---

⁷⁸ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.11.2012 по делу № 33-9891/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

которой один из супругов приобретает долговые обязательства, как в апелляционном определении, приведенном выше, а ответственность по ним несут оба⁷⁹.

Краевой суд в 2012 году сделал следующий вывод: «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга, следовательно, согласие другого супруга предполагается и по обязательствам, вытекающим из таких сделок, и долги, сделанные одним из супругов, считаются общими долгами супругов»⁸⁰.

Но в 2016 году в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 был сделан совершенно противоположный вывод, в соответствии с которым действующее законодательство не содержит положений, исходя из которых действует презумпция согласия в случае возникновения долговых обязательств у одного из супругов. По обязательствам одного супруга взыскание может быть обращено только на его имущество, а общие обязательства возникают по инициативе обоих супругов либо одного, но использованы на нужды семьи⁸¹. Такая позиция полностью соответствует действующему законодательству. Анализ п. 1 ст. 45 СК РФ позволяет сделать вывод, что законом допускается существование у каждого из супругов самостоятельных долгов. Однако законодателем не закреплено презюмируемое согласие супруга в случае возникновения долговых обязательств у другого супруга с третьими лицами.

Последствием отсутствия согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом является оспоримость сделки, на совершение которой согласие не было получено, согласно п. 2 ст. 35 СК РФ. В данном случае действует такое же правило, как и в ст. 173.1 ГК РФ, сделка будет признана недействительной, если будет доказано, что другая сторона

---

⁷⁹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.11.2012 по делу № 33-9891/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки согласия.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

По мнению Е. А. Суханова недобросовестность представляет собой антипод добросовестности. Субъект, совершая действие, знал или мог знать о фактах, делающих его поведение упречным с точки зрения закона является недобросовестным. В данном случае знание является субъективной характеристикой недобросовестности. В объективном смысле данное понятие применяется при нарушении закона действием или бездействием⁸². Поэтому, если лицо знает или по обстоятельствам дела должно знать о том, что согласие на совершение сделки не получено от супруга второй стороны, оно действует недобросовестно. В результате чего могут быть нарушены права и законные интересы другого субъекта права.

Ст. 35 СК РФ ограничивает круг субъектов, имеющих право оспорить сделку, совершенную без необходимого согласия. Таким субъектом может быть только супруг, одобрение которого не было получено.

В семейном законодательстве не установлен срок исковой давности, поэтому необходимо обратиться к гражданскому законодательству. Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ срок равен одному году с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении сделки по распоряжению общим имуществом другим супругом без его согласия.

Таким образом, согласно п. 2 ст. 35 СК РФ в семейном праве действует презумпция согласия супруга на сделку, совершенную вторым супругом, поэтому отсутствие явно выраженного несогласия также свидетельствует о согласии. Такое законодательное решение направлено на сокращение

---

⁸² Суханов Е. А. Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. М., 2013. С. 401–402.

совершения излишних юридических действий. С одной стороны это верное решение, но с другой стороны, супругу, чье согласие не было получено, для признания сделки недействительной придется доказать факт недобросовестности другой стороны сделки, что в действительности затруднительно.

2.2 Нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки другим супругом

Законом предусматриваются две основные формы сделки: письменная и устная. В свою очередь, письменная бывает простой и нотариальной. Законодательное закрепление понятия нотариальной формы отсутствует.

С. С. Алексеев понимает под нотариально удостоверенной сделкой письменную сделку, обусловленную нотариальным удостоверением, которое производится путем осуществления на документе удостоверительной надписи⁸³.

В силу ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки означает : «...проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности»⁸⁴.

Как пишет Е. А. Арчугова : «С точки зрения нотариального производства, придание сделке нотариальной формы – процесс, выполнение нотариусом обязанностей, составляющих содержание нотариального действия «удостоверение сделки»⁸⁵. Нотариус устанавливает личность обратившихся лиц, проверяет дееспособность физических лиц, правоспособность юридических лиц, полномочия представителей. Также, исходя из ст. 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁸⁶, в случае противоречия, несоответствия закону, нотариус отказывает в совершении нотариального действия. Согласно данным положениям нотариальная форма призвана обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

Ч. 2 ст. 163 ГК РФ устанавливает случаи обязательного нотариального удостоверения сделки:

---

⁸³ Алексеев С.С. Гражданское право : учебник. М., 2009. С. 100.

⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸⁵ Арчугова Е.А. Нотариальное удостоверение сделок. М., 2012. С. 43.

⁸⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

- 1) в случаях, указанных в законе;
- 2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

К числу сделок, нотариальная форма которых предусмотрена законом относятся: договор ренты (ст. 584 ГК РФ)⁸⁷, договор залога доли или части доли в уставном капитале общества (п. 2 ст. 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)⁸⁸, брачный договор (п. 2 ст. 41 СК РФ)⁸⁹, согласие супруга на совершение сделки (п. 3 ст. 35 СК РФ) и другие.

Анализируя п. 3 ст. 35 СК РФ, можно выделить перечень ситуаций, при которых необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделок по распоряжению общим имуществом вторым супругом, который является специальной нормой по отношению к п. 2 ст. 35 СК РФ, закрепляющим презумпцию согласия супруга. К таким случаям относятся:

1. сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации
2. сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма
3. сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации.

Представляется необходимым рассмотреть каждый из вышеупомянутых случаев.

Так, согласно ст. 131 ГК РФ к имуществу, права, на которые подлежат государственной регистрации, относится недвижимое имущество. Недвижимые вещи, в свою очередь, делятся на недвижимость по природе (например, земельные участки, участки недр, здания) и по закону (например, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, имущественные комплексы).

---

⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁸⁸ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁸⁹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Необходимость нотариальной формы согласия на совершение сделок по распоряжению общим недвижимым имуществом заключается в том, что недвижимость имеет особое значение в гражданском обороте. Как отмечал К. П. Победоносцев : «Недвижимое имущество по существу своему и по существу прав, с ним соединенных, имеет особенную важность»⁹⁰. Недвижимость представляет собой индивидуальный объект вещных прав, обладающий уникальностью, прочностью и неповторимостью. Исходя из этого, законодательство устанавливает особый контроль сделок по распоряжению недвижимым имуществом.

Вместе с тем следует обратить внимание, что движимое имущество, такое как автотранспортные средства, нередко по стоимости превышает недвижимость.

Согласно Федеральному закону «О безопасности дорожного движения»⁹¹ и Постановлению Правительства РФ «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории РФ» существует требование только в регистрации транспортного средства, обусловленное необходимостью допуска транспорта к дорожному движению⁹². Соответственно такая регистрация не удостоверяет прав владельцев транспортных средств, и в соответствии со ст. 35 СК РФ распоряжаться таким имуществом возможно и без нотариально удостоверенного согласия второго супруга, что подтверждается судебной практикой.

Так, Московский городской суд рассмотрел апелляционную жалобу на решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 33-5434/2019, в котором истцу было отказано в признании сделки купли – продажи недействительной.

Исходя из материалов дела истец К.Ю.С. и ответчик Н. состояли в браке в период с 17.07.2010 г. по 17.04.2018г., а 23.04.2018 г. истцу стало известно о

---

⁹⁰ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права. М., 2003. С. 88.

⁹¹ О безопасности дорожного движения : федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

⁹² О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 17. Ст. 1999.

том, что 27.11.2017 г. автомобиль, принадлежащий супругам на праве общей совместной собственности, ответчик Н. продала своему партнеру Г. за 50 000 руб. В этой связи истец и обратился в суд с иском к бывшей супруге и ее партнеру.

Однако суды первой и апелляционной инстанции не нашли оснований для признания сделки купли – продажи автомобиля недействительной, обосновывая это тем, что истец не смог представить доказательств того, что партнер знал или заведомо должен был знать о несогласии супруга на совершение данной сделки. Доводы о том, что сделка является мнимой и произведена для того, что бы вывести данное транспортное средство из состава имущества, подлежащего разделу, ввиду существенного занижения стоимости (стоимость автомобиля на 2014 год составляла 2 145 500 руб.), также не приняты судом.

Суд установил, что денежные средства были перечислены, транспортное средство поставлено новым собственником на регистрационный учет в органах ГИБДД, а суждения истца о мнимости сделки носят предположительный характер⁹³.

Из сказанного становится очевидным то, что на практике сложно доказать недобросовестность ответчика, которая заключается в осведомленности субъекта заключающего сделку в отсутствии согласия супруга на ее совершение. Ввиду того, что некоторые виды движимого имущества по стоимости нередко превышают стоимость недвижимости, для особо ценного движимого имущества, представляется необходимым закрепить правила получения нотариального удостоверенного согласия подобные тем, которые предусмотрены для недвижимого имущества.

Следующие два случая обязательного нотариального согласия супруга предусмотрены для сделок требующих нотариальной формы в силу закона или государственной регистрации. Парадокс заключается в том, что ст. 163 ГК РФ

---

⁹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2019 по делу № 33-5434/2019 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предусматривает то, что нотариальная форма сделки может быть определена по соглашению сторон, и не соблюдение данного правила влечет ничтожность сделки, а нотариальное согласие супруга требуется только для сделки, обязательность нотариальной формы которой предусмотрена законом. Следовательно, если стороны сделки предусмотрят для нее нотариальную форму, согласие супруга на заключение такой сделки не требуется.

Относительно государственной регистрации следует отметить, что раньше законодатель предусматривал так называемую двойную регистрацию, когда регистрировалась и сделка и имущество. В связи с вступлением в силу ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой ГК РФ» количество таких сделок сократилось⁹⁴. В настоящее время к сделкам, требующим государственной регистрации, относятся : по общему правилу договор аренды недвижимого имущества (п. 2 ст. 609 ГК РФ)⁹⁵; договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года (п. 2 ст. 651 ГК РФ)⁹⁶; договор аренды предприятия (п. 2 ст. 658 ГК РФ)⁹⁷, договор финансовой аренды (п. 2 ст. 609 ГК РФ)⁹⁸.

Перечень случаев, установленных ч. 3 ст. 35 СК РФ является исчерпывающим и в других случаях не требуется нотариально удостоверенное согласие.

В гражданском праве выделяют три основных субъекта, которые могут выдавать согласие на совершение сделки : третье лицо, орган юридического лица, государственный орган, орган местного самоуправления. Рассматривая вопрос, о том является ли супруг третьим лицом или нет, большинство авторов склоняются к самостоятельности данного субъекта.

Так, А. В. Демкина писала, «когда сделку совершает один из супругов с согласия другого супруга, участниками правоотношений, возникающих из

---

⁹⁴ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

такой сделки, становятся оба супруга. Поэтому нельзя сказать, что супруг, с согласия которого совершается сделка, является третьим лицом по отношению к этой сделке»⁹⁹.

Действительно, исходя из того, что все имущество супругов является их совместной собственностью, любая сделка в отношении него может повлечь изменение прав и обязанностей у каждого из них. Поэтому супруг должен быть выделен в качестве самостоятельного субъекта, выдающего согласие.

В судебной практике сложилась иная позиция. В данном случае будет уместно сделать ссылку на п. 53 Постановления Пленума ВС РФ №25 «Если иное прямо не следует из закона или иного правового акта, статья 157.1 ГК РФ применяется к любому согласию третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на совершение гражданско-правовой сделки»¹⁰⁰.

Опираясь на разъяснения Верховного Суда, можно сделать вывод, что, так как законом не установлено иного, к согласию супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следует применять общие положения о согласии третьего лица. В виду этого правовая природа согласия супруга представляет собой одностороннюю сделку.

Ст. 173.1 ГК РФ устанавливает общие правила о последствиях при отсутствии согласия на совершение сделки: «Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа»¹⁰¹.

---

⁹⁹ Демкина А. В. Постатейный комментарий к разделу VI. М., 2014. С. 85.

¹⁰⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

¹⁰¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

Однако п. 3 ст. 35 СК РФ устанавливает иное правило, не требующее доказывания недобросовестности стороны сделки : «Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки»¹⁰².

По вопросу о соотношении ст. 35 СК РФ и 173.1 ГК РФ в теории и практике существуют различные позиций. Так, Р. С. Бевзенко, считает, что норма п. 3 ст. 35 СК РФ не является исключением из общего правила. В данном случае необходимо руководствоваться темпоральным критерием, согласно которому норма, введенная позднее имеет приоритет перед нормой, введенной ранее. Ст. 173.1 ГК РФ была введена позднее ст. 35 СК РФ и имела целью объединить разрозненные нормы о согласии. Поэтому в случае оспаривания сделки совершенной без нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки вторым супругом необходимо руководствоваться нормой ст. 173.1 ГК РФ, в которой предусматривается обязанность доказать факт того, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия супруга¹⁰³.

Судебная практика придерживается иной позиции. В качестве примера можно привести известное дело, по которому, супруга Бадасян Р.Р. обратилась с иском в суд к супругу Бадасяну С.В., Лысовой С.Г. о признании сделки купли продажи жилого дома и земельного участка недействительной, в тоже время Лысова С.Г обратилась со встречным иском о признании себя добросовестным приобретателем, так как она не знала и не могла знать об отсутствии нотариально удостоверенного согласия супруга.

Согласно материалам дела объекты недвижимости, включающие жилой дом и земельный участок, были приобретены супругами во время брака и являлись общей совместной собственностью.

---

¹⁰² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁰³ Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия. 2016. № 11. С. 124–134.

Туапсинский районный суд Краснодарского края удовлетворил первоначальный иск, а в удовлетворении встречного отказал. Суд апелляционной инстанции принял противоположное решение, сославшись на п. 3 ст. 253 ГК РФ и п. 2 ст. 35 СК РФ о необходимости доказывания недобросовестности контрагента по сделке. Верховный Суд РФ отменил апелляционное решение и оставил в силе решение районного суда. Гражданская коллегия Верховного Суда РФ придерживается позиции, что ст. 35 СК РФ содержит специальную норму, по отношению к ГК РФ, в силу чего доказывание недобросовестности не требуется¹⁰⁴.

За последние годы судебная практика не изменила своего подхода, и другие суды придерживаются аналогичной позиции.

Так, Гагаринский районный суд города Севастополя, рассматривая иск Головенко В.А. к Головенко С.В., Казакову А.В. Валерьевичу, Казаковой О.И. о признании договора купли-продажи недействительным, указал, что нормой ч.3 ст. 35 СК РФ не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия¹⁰⁵.

Таким образом, добросовестный приобретатель остается без защиты, а ведь возможны случаи, при которых супруги злоупотребляют своими правами.

Так, в вышеупомянутом определении Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. № 18-КГ16-97 было установлено, что супруг Бадасян С.В. произвел отчуждение жилого дома вместе с земельным участком Лысовой С.Г., предоставив нотариальное заверенное заявление о том, что он в зарегистрированном браке не состоит и не имеет супруги, которая имела бы

---

¹⁰⁴ Определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2016 N 5-КГ16-119 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁵ Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 19.09.2018 по делу № 2-2205/2018 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

право на общее имущество супругов, а также паспорт, выданный ему Отделом УФМС по Краснодарскому краю в Туапсинском районе, в котором отсутствовали сведения о регистрации брака с Бадасян Р.Р.. Получается, что продавец недвижимого имущества представил документы, подтверждающие отсутствие брака и каких-либо обременений на совершение сделки купли-продажи. А впоследствии выясняется, что у него имеется супруга и что отсутствует ее согласие на сделку. Возможно, имела место их общая договоренность. Однако сторона сделки, которая не знала и не могла знать об отсутствии согласия второго супруга, оказывается в незащищенном положении.

Принципиально иное правовое регулирование действует в отношении бывших супругов. Как верно отметил О. В. Мананников, после прекращения брачных отношений супруги перестают быть таковыми с позиций закона, однако режим совместной собственности на нажитое в браке имущество у бывших супругов, а ныне просто участников совместной собственности, сохраняется¹⁰⁶. Поэтому, если сделка совершается после расторжения брака, нет необходимости получать нотариально удостоверенное согласие бывшего супруга, отношения в данном случае подчиняются ст. 253 ГК РФ. Однако при оспаривании такой сделки требуется доказать факт того, что другая сторона знала или должна была знать об отсутствии полномочий у бывшего супруга на совершение сделки.

В качестве примера по оспариванию сделки заключенной бывшим супругом можно привести решение Черемховского городского суда Иркутской области по иску Колтыриной Р.Г. к Колтырину В.В., Колтыриной Л.В. о признании договора купли-продажи недействительным.

Во время брака истец и ответчик приобрели на общие денежные средства 2-комнатную квартиру, впоследствии супруги расторгли брак, вопрос о разделе совместно нажитого имущества не поднимался.

Суд установил, что поскольку на момент заключения сделки по отчуждению спорного имущества брак между истцом и ответчиком был

---

¹⁰⁶ Мананников О. В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. 2017. № 2. С 59.

прекращен, владение, пользование и распоряжение совместным имуществом осуществлялось в соответствии с положениями статьи 253 ГК РФ. И так как истец оспаривает совершенную бывшим супругом сделку по распоряжению спорной квартирой, то именно он должен доказать недобросовестность поведения ответчика Колтыриной Л.В. (бывшей свекровью) на предмет ее осведомленности об отсутствии у ответчика полномочий распоряжаться квартирой. В ходе судебного заседания судом установлено, что у Колтырина В.В. не имелось полномочий на отчуждение спорной квартиры, ввиду отсутствия согласия истца Колтыриной Р.Г. Колтырина Л.В. (покупатель) при приобретении квартиры, которая является матерью Колтырину В.В. (продавцу) и бывшей свекровью истцу (Колтыриной Р.Г.) не могла не знать, что спорная квартира являлась совместной собственностью супругов и истица Колтырина Р.Г. не согласна на совершение сделки. В данном случае истцом была доказана недобросовестность ответчика, иск был удовлетворен¹⁰⁷.

Таким образом, согласно ст. 173.1 ГК РФ и 253 ГК РФ, при совершении сделки без необходимого согласия на ее совершение, недобросовестность стороны сделки должно доказывать лицо, одобрение которого не было получено. В соответствии со ст. 35 СК РФ отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки вторым супругом является безусловным основанием признания сделки недействительной.

Представляется, что норму об оспаривании сделки, совершенной без нотариально удостоверенного согласия супруга, необходимо дополнить положением, согласно которому супругу необходимо доказать факт того, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии супруга на совершение данной сделки. Такая позиция, обусловлена необходимостью защиты прав добросовестного приобретателя.

Примечательно, что нормы о согласии супруга на совершение сделки в законодательстве зарубежных стран имеют содержание отличное от положений

---

¹⁰⁷ Решение Черемховского городского суда Иркутской области от 26.06.2018 по делу № 2-197/2018 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

российского законодательства. В качестве примера можно привести ст. 1365 Германского Гражданского уложения, в соответствии с которой, договор, заключенный супругом без необходимого на то согласия другого супруга, является действительным только с его последующего согласия. До получения одобрения третье лицо может отказаться от договора¹⁰⁸. Таким образом, согласно немецкому законодательству договор одного из супругов с третьим лицом является недействительным до тех пор, пока не будет получено согласие второго. Третье лицо может потребовать согласия от супруга на совершение сделки, в таком случае супругу предоставляется двухнедельный срок для ответа, если одобрение в течение этого срока не выражено, считается что в нем отказано¹⁰⁹. В российском праве не предусматривается ни сроков на выдачу согласия, ни закрепленной законом возможности, контрагенту сделки, требовать от супруга такое согласие. Представляется, что в отечественное законодательство также следует включить положения о сроке получения согласия.

В США в одних штатах каждый из супругов обладает самостоятельностью при совершении сделок, а согласие требуется только для совершения некоторых сделок (например, отчуждение недвижимости, дарение). В других штатах любая сделка супругов, касающаяся общего имущества, должна совершаться вместе¹¹⁰.

Таким образом, нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки обусловлено необходимостью охраны прав и законных интересов супруга. Однако законодателем не устанавливается защита особо ценного движимого имущества, являющегося совместной собственностью супругов. Так, для совершения сделок по распоряжению автотранспортным средством согласие супруга презюмируется в соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ. Исходя из того, что стоимость автомобиля может в разы превышать стоимость недвижимости, выбытие из общей собственности данного движимого

---

¹⁰⁸ Гражданское уложение Германии 1900 [Электронный ресурс] : СПС «Юрист». Режим доступа: <https://www.ljur.ru>

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Цит. по : Дятлов Е. В. Указ. соч. С. 137–138.

имущества может нарушить права и законные интересы супруга, чье согласие не было получено. Представляется, что необходимо внести изменения в ст. 35 СК РФ, согласно которым при совершении сделки по распоряжению особо ценным движимым имуществом одним из супругов требуется нотариально удостоверенное согласие второго супруга.

Согласно п. 3 ст. 35 СК при оспаривании сделки, совершенной без необходимого согласия супруга, факт того, что контрагент сделки знал или должен был знать об отсутствии согласия (недобросовестность в субъективном смысле), не подлежит доказыванию. Судебная практика при рассмотрении споров по оспариванию сделок, совершенных без нотариально удостоверенного согласия супругов, руководствуется п. 3 ст. 35 СК РФ.

Однако нормы гражданского законодательства в ст. 173. 1 ГК РФ и 253 ГК РФ предусматривают обязанность субъекта, согласие которого не было получено, доказывать данный факт. Представляется необходимым дополнить ст. 35 СК РФ таким же правилом. Такой подход направлен на защиту добросовестного приобретателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласие супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов берет свое начало с римского права, согласно которому требовалось согласие мужа на совершение сделок женой. С постепенным распадом патриархального уклада семьи, супруги приобрели равноправные права и обязанности. Согласно п. 3 ст. 1 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом равенства прав супругов в семье. Однако институт согласия на совершение сделки сохранил свое значение и в настоящее время. Так, в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Анализ действующего законодательства, судебной практики, специальной литературы позволил изучить институт согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом. В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В настоящее время институт согласия получил довольно широкое развитие. Так, ст. 157. 1 ГК РФ предусматривает деление согласия на виды :

1 по временному критерию, согласно которому одобрение можно получить как до совершения сделки, так и после;

2 по субъектам, уполномоченным выдавать согласие на совершение сделки, к которым относятся государственные органы, органы местного самоуправления и органы юридического лица, не являющиеся самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, а также третьи лица.

Правовая природа института согласия на совершение сделки вызывает немало дискуссий среди цивилистов. Представляется, что согласие государственного органа и согласие органа местного самоуправления имеют публично – правовую природу и представляют собой соответственно

административный акт и правовой акт, изданные в рамках компетенции соответствующих органов.

Правовая природа согласия органа юридического лица зависит от того, является юридическое лицо корпоративной или унитарной организацией. В первом случае одобрение является корпоративным актом, во втором – односторонней сделкой.

Частноправовое согласие на совершение сделки рассматривается авторами в качестве односторонней сделки или секундарного права.

Согласно действующему законодательству и разъяснениям Верховного Суда согласие третьего лица можно определить как одностороннюю сделку, направленную на предоставление возможности совершить основную сделку будущей стороне. К таким отношениям применяются положения о недействительности сделки.

Однако институт согласия третьего лица на совершение сделки по своей правовой природе в большей степени соответствует представлению о секундарном праве, которому не противостоит обязанность контрагента.

Супруг, являющийся субъектом управомоченным выдавать согласие на совершение сделки, как представляется, не является третьим лицом, так как совершение действий по распоряжению совместным имуществом другим супругом влечет изменение или прекращение прав и обязанностей первого супруга. Однако в судебной практике супруг признается в качестве третьего лица, в виду того, что он непосредственно не участвует в сделке по распоряжению общим имуществом и не связан с ней какими – либо правоотношениями. Ввиду этого согласие супруга на совершение сделки другим супругом по аналогии с согласием третьего лица представляет собой одностороннюю сделку.

Согласно п. 2 ст. 35 СК РФ в семейном праве действует презумпция согласия супруга на сделку, совершенную вторым супругом, поэтому отсутствие явно выраженного несогласия также свидетельствует о согласии. Такое законодательное решение призвано сократить количество излишних

юридических действий в гражданском обороте. С одной стороны, это верное решение, но, с другой стороны, супругу, чье согласие не было получено, для признания сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ придется доказать факт недобросовестности другой стороны сделки, что в действительности затруднительно.

Специальным правилом по отношению к п. 2 ст. 35 СК РФ является п. 3 ст. 35 СК РФ, предусматривающий нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации; сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма; сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации. Нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки обусловлено необходимостью охраны прав и законных интересов супруга.

Однако законодателем не устанавливается защита особо ценного движимого имущества, являющегося совместной собственностью супругов. Так, для совершения сделок по распоряжению автотранспортным средством согласие супруга презюмируется в соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ. Исходя из того, что стоимость автомобиля может в разы превышать стоимость недвижимости, выбытие из общей собственности данного движимого имущества может нарушить права и законные интересы супруга, чье согласие не было получено.

Представляется, что необходимо внести изменения в ст. 35 СК РФ, согласно которым при совершении сделки по распоряжению особо ценным движимым имуществом одним из супругов требуется нотариально удостоверенное согласие второго супруга.

Отсутствие согласия супруга на совершение сделки другим супругом, по общему правилу, влечет недействительность основной сделки. Такая сделка может быть признана оспоримой в судебном порядке, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Таким образом, субъекту

предоставляется свобода в защите своих прав. Он имеет возможность по своему выбору оспаривать ту или иную сделку, заключенную без соответствующего согласия, или воздержаться от этого.

Согласно п. 3 ст. 35 СК при оспаривании сделки, совершенной без необходимого нотариально удостоверенного согласия супруга, факт того, что контрагент сделки знал или должен был знать об отсутствии согласия, не подлежит доказыванию. Судебная практика при рассмотрении споров по оспариванию сделок, совершенных без нотариально удостоверенного согласия супругов, руководствуется п. 3 ст. 35 СК РФ.

Однако нормы гражданского законодательства в ст. 173. 1 ГК РФ и 253 ГК РФ предусматривают обязанность субъекта, согласие которого не было получено, доказывать данный факт. Представляется необходимым дополнить ст. 35 СК РФ таким же правилом. Такой подход направлен на защиту добросовестного участника гражданского оборота (контрагента сделки, на совершение которой не было получено нотариально удостоверенное согласие супруга другой стороны сделки).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
4. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 янв. – № 1. – Ст. 1.
5. О безопасности дорожного движения : федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 11 дек. – № 50. – Ст. 4873.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 16 фев. – № 7. – Ст. 785.
7. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 апр. – № 94.
8. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. – 1922. – 25 нояб. – № 71.
9. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 31 дек. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.
10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации :

федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 13 мая – № 19. – Ст. 2327.

11. О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 22 авг. – № 17. – Ст. 1999.

12. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – 2 дек. – Ст. 4746.

13. О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. – 2017. – 29 дек. – № 297.

14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – 13 марта – № 49.

15. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 янв. – № 1. – Ст. 16.

Судебная практика

16. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.11.2012 по делу № 33-9891/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2019 по делу № 33-5434/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – дек. – № 12.

19. О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. – 2017. – 29 дек. – № 297.

20. Определение Верховного Суда РФ от 19 мая 2015г. N 19-КГ15-7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня – № 140.

22. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. – 2012. – 11 июля – № 156.

23. Решение Арбитражного Суда Орловской области от 16.10.2015 по делу № А48-3759/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 19.09.2018 по делу № 2-2205/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 02.02.2016 по делу № 2-205/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Решение Черемховского городского суда Иркутской области от 26.06.2018 по делу № 2-197/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

27. Алексеев, С. С. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев. – Москва : Проспект, 2009. – 528 с.

28. Арчугова, Е. А. Нотариальное удостоверение сделок / Е. А. Арчугова, Н. Ю. Рассказова, М. З. Шварц. – Москва : ФРПК, 2012. – 168 с.

29. Бевзенко, Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга / Р. С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия. – 2016. – № 11. – С. 124–134.
30. Болдырев, В. А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов / В. А. Болдырев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 82–86.
31. Болдырев, В. А. Согласие собственников имущества на совершение юридически значимых действий учреждениями и унитарными предприятиями / В. А. Болдырев // Право и экономика. – 2012. – № 12. – С. 20–28.
32. Брезгулевская, Л. К. О правовой природе согласия на совершение сделки / Л. К. Брезгулевская // Юрист. – 2014. – № 22. – С. 19–23.
33. Брезгулевская, Л. К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства / Л. К. Брезгулевская // Закон. – 2014. – № 9. – С. 156–165.
34. Вилкин, С. С. К проблеме негативных решений коллегиального органа юридического лица / С. С. Вилкин // Законодательство. – 2009. – № 2. – С. 32–35.
35. Воробьева, Е. А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Воробьева Елена Александровна. – Москва, 2016. – 196 с.
36. Воробьева, Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом / Е. А. Воробьева // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 131–136.
37. Генкин, Д. М. Относительная недействительность сделок / Д. М. Генкин // Юридический вестник. – 1914. – № 7. – С. 234–235.
38. Головизнина, Е. В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика соотношения / Е. В. Головизнина // Российское право: образование, практика, наука. – 2010. – № 3. – С. 60–70.

39. Гольмстен, А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб в современной юридической литературе / А. Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1894. – 236 с.
40. Груздев, В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография / В. В. Груздев. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 253 с.
41. Демкина, А. В. Постатейный комментарий к разделу VI / М. М. Богуславский, А. В. Демкина; под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва : Статут, – 2014. – 200 с.
42. Дженкс, Э. Свод английского гражданского права. Общая часть. Обязательственное право / Э. Дженкс. – Москва : НКЮ СССР, 1941. – 303 с.
43. Долинская, В. В. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: Монография / В. В. Долинская, под ред. И. З. Аюшеева – Москва : Проспект, 2018. – Гл. 2. – 167 с.
44. Долинская, В. В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 12. – С. 3–12.
45. Дятлов, Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дятлов Евгений Владимирович. – Москва, 2014. – 159 с.
46. Жидков, О. А. История государства и права зарубежных стран : учебник Ч.1. / О. А. Жидков, Н. А. Крашенинникова. – Изд. 2 –е, стереотип. – Москва : НОРМА, 2004. – 624 с.
47. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2.
48. Касаткин, С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории / С. Н. Касаткин // Право и экономика. – 2013. – № 3. – С. 69–73.

49. Классика Российского Права [Электронный ресурс] : Свод Законов Российской Империи. – Санкт-Петербург, 1912. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>
50. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1. / О. А. Красавчиков. – Москва : Высш. шк., 1985. – 544 с.
51. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – Москва : Госюриздат, 1958. – 184 с.
52. Краснокутский, В. А., Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский, И. С. Перетерский; под общ. ред. И. Б. Новицкого – Москва : Юристъ, 2004. – 314 с.
53. Кроз, М. К. Третье лицо в обязательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кроз Марина Константиновна. – Самара, 2001. – 178 с.
54. Кучинский, В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) / В. А. Кучинский // Право в современном белорусском обществе сб. науч. тр. / Бизнесофсет – Минск, 2015. – С. 66–67.
55. Мананников, О. В. К вопросу об имущественных правах бывших супругов / О. В. Мананников // Закон. – 2017. – № 2. – С 59–65.
56. Могилевский, С. Д. Органы управления хозяйственными обществами : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / Могилевский Станислав Дмитриевич. – Москва, 2001. – 360 с.
57. Останина, Е. А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие / Е. А. Останина. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 330 с.
58. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1997. – 608 с.
59. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К. П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2002. – 800 с.
60. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2003. – 639 с.

61. Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2009. – 332 с.
62. Рубеко, Г. Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ / Г. Л. Рубеко. – Москва : Статут, 2007. – 190 с.
63. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Москва : Проспект, 2005. – 776 с.
64. Скобликова Е. Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скобликова Екатерина Леонидовна. – Москва, 2011. – 22 с.
65. Скрыпник, Д. О. О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта / Д. О. Скрыпник // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. С. 65–69.
66. Суханов, Е. А. Гражданское право : общая часть : учеб. для студентов вузов. В 4 т. Т. 1. / Е. А. Суханов. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
67. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2013. – 958 с.
68. Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс] : Гражданское уложение Германской империи. – Санкт-Петербург, 1898. –
Режим доступа : http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/
69. Тихоокеанский государственный университет [Электронный ресурс] : Французский гражданский кодекс 1804. Перевод. / И. С. Перетерского. – Москва, 1941. – Режим доступа : http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/
70. Ткач, А. В. Решение собрания как юридический факт / А. В. Ткач // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 102–107.

71. Толстая, А. И. История государства и права России: Учебник для вузов / А. И. Толстая. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 318 с.
72. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1. / И. М. Тютрюмов. – Москва : Статут, 2004. – 348 с.
73. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка В 4 т. Т. 3. / Д. Н. Ушаков. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 стб.
74. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка В 4 т. Т. 4. / Д. Н. Ушаков. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – 1500 стб.
75. Чеговадзе, Л. А. Недействительность и иные правовые последствия сделок / Л. А. Чеговадзе, С. Н. Касаткин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 9–13.
76. Гуляев, Г. Ю. Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей IV Международной научно-практической конференции / Ю. Г. Гуляев. – Пенза: МЦНС Наука и Просвещение, 2018. – 70 с.
77. Шиткина, И. С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними документами / И. С. Шиткина // Бизнес. Менеджмент. Право. Екатеринбург. – 2004. — № 2.
78. Штыков, Д. В. Категория "согласие" среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Штыков Дмитрий Викторович. – Москва, 2010. – 30 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Фру Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 06 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Согласие на совершение сделок по распоряжению общим имуществом
супругов

Научный руководитель 06.06.19 Фру доцент, к.ю.н. С. Я. Сорокина

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

Фру
подпись,

31.05.2019

дата

Е. А. Дядичкина

инициалы, фамилия

Красноярск 2019